

Через несколько минут Снейп спустился со стола для персонала со стопкой расписаний. Он начал с конца стола и, дойдя до первокурсников, раздал им расписания, а затем двинулся дальше. Харрисон и другие первокурсники опустили глаза и стали читать свои расписания.

Первый курс Слизерина, 1991-1992 учебный год

По понедельникам, средам и пятницам

9:00-10:30 Трансфигурация с Рейвенкло

11:00-12:30 Чары с Гриффиндором

12:30-1:30 Обед

13:30-3:00 Защита от темных искусств с Гриффиндором

Вторник и четверг

9:00-12:00 Зелья с Гриффиндором

12:30-1:30 обед

13:30-3:00 История магии с Рейвенкло

15:30-5:00 Гербология с Хаффлпаффом

Вечера по средам

полночь - час ночи Астрономия с Рейвенкло

"У нас три урока с гриффиндорцами", - простонал Блейз.

"У нас с ними Зелья", - ухмыльнулся Драко и уточнил, когда Блейз уставился на него в упор. "С Северусом в качестве профессора нам все сойдет с рук".

Блейз развеселился при мысли о том, что сможет мучить гриффиндорцев и остаться безнаказанным.

"Честно говоря, Блейз, - сказала Касс и сделала глоток тыквенного сока. "Для такого умного

человека ты иногда бываешь очень тупой".

Блейз бросил на нее взгляд, а Драко скрыл фырканье кашлем.

"Я, например, рад, что у нас есть Зелья и Защита с гриффиндорцами", - присоединился к разговору Лео. "Это два класса, где происходит больше всего несчастных случаев, и было бы легко сделать так, чтобы несчастные случаи выглядели как несчастные". В его глазах появился жестокий блеск, напомнивший Харрисону о матери Лео. "И я уверен, что смогу найти способ сделать так, чтобы несчастные случаи происходили и на Чарах".

Остаток завтрака прошел в приятной обстановке: Харрисон пообщался с несколькими своими друзьями с других курсов. Его подруга Люси Боул, второкурсница с короткой черной стрижкой и темно-кариими глазами, сказала, что МакГонагалл - хороший учитель, но Биннс утомила бы его до смерти. Каллидора Розье, тринадцатилетняя сестра prefecta седьмого курса Эвана, сказала Харрисону, что на первом уроке Чародейства будет теория, но будет весело, когда они начнут практиковаться в настоящих заклинаниях. Каллидора выглядела как женская версия своего брата, у нее было красивое лицо, обрамленное волнистыми черными волосами, и льдисто-голубые глаза.

В двадцать минут девятого Вайолет привлекла внимание первокурсников. "Пришло время проводить вас на первый урок". Она встала. "Берите свои вещи и следуйте за мной и Маркусом".

Они вышли за Вайолет из Большого зала, прошли по коридору и вышли во внутренний двор. Это была большая открытая площадка с огромным деревом, растущим в центре, темно-зеленая трава покрывала землю, свежая роса была заметна из-за яркого утреннего солнца. Они прошли по траве через арку, ведущую обратно в замок. Они сразу же повернули направо, и Вайолет жестом указала на первую дверь.

"Это класс трансфигурации, - сказала им Вайолет. "Мы вернемся, чтобы отвести вас на следующий урок".

"Не забывайте стараться изо всех сил", - напомнил им Маркус. "Будьте внимательны и, по возможности, заработайте Слизерину как можно больше баллов".

Харрисон вошел в класс Трансфигурации, за ним последовали остальные слизеринцы первого курса. Это была большая комната, окруженная высокими окнами и заставленная книжными полками. В несколько рядов стояли трехместные парты. На полках стояло несколько клеток, наполненных пищущими птицами и корчащимися мышами. Харрисон занял место в центре одного из столов в первом ряду.

"Странно, что Рейвенкло еще не пришли", - сказал Лео.

Харрисон ничего не ответил, а лишь весело уставился на черно-серого кота, сидящего на столе

МакГонагалл. Кошка на мгновение отпрянула, а затем посмотрела на других учеников. Это, должно быть, МакГонагалл, отец говорил мне, что она анимаг.

Рейвенкловцы ввалились в класс за несколько минут до начала занятий. Некоторые из них выглядели раздосадованными тем, что все парты в первом ряду были заняты. Харрисон и его друзья ответили на приветствие Терри Бута, Энтони Голдштейна, Лизы Терпин и Сью Ли. Он заметил, как несколько рейвенкловцев бросили на слизеринцев любопытные взгляды после демонстрации признательности, но никто из них ничего не сказал.

Сью Ли была среднестатистической азиатской девушкой невысокого роста. У нее были маленькие глаза в форме капли воды и тонкие губы. Ее прямые черные волосы были скреплены голубой повязкой. Полночные черные волосы Лизы были заплетены в две косы, на конце каждой из которых был завязан бант.

"Где она?" тихо спросил Драко.

Гаррисон ухмыльнулся и ответил тихим тоном. "Она анимаг".

Драко на секунду растерялся, потом его глаза загорелись узнаванием, а голова метнулась к кошке. Как по команде, кот прыгнул со стола и превратился в профессора МакГонагалл в темно-синей мантии со строгим выражением лица. Харрисон услышал вздохи большинства Рейвенкло и Миллисент.

"Это было потрясающе, профессор!" воскликнула Гермиона с места позади Драко. "Как вы это сделали? Мы научимся так делать?"

"Я анимаг, мисс Грейнджер, - объяснила МакГонагалл. "И нет, вы не будете учиться превращению в анимага. Оно чрезвычайно сложное, и в Хогвартсе его не преподают, этому нужно учиться самостоятельно, как только человек достигнет совершеннолетия. До семнадцати лет превращаться в анимага запрещено, но хватит об этом". Она обвела взглядом студентов. "Трансфигурация - одна из самых сложных и опасных магий, которые вы будете изучать в Хогвартсе. Любой, кого застанут за дурачеством на моем уроке, уйдет и больше не вернется. Вы предупреждены".

Затем она превратила свою парту в свинью и обратно. Харрисон услышал еще несколько вздохов, и ему пришлось бороться с желанием закатить глаза. Они же в школе магии, что они ожидали увидеть? Судя по выражению их лиц, остальные Слизеринцы, за исключением Крэбба и Гойла, чувствовали то же самое. МакГонагалл провела переключку, а затем заставила их полчаса записывать конспекты.

"Я собираюсь дать каждому из вас по спичке", - сказала МакГонагалл, протягивая одну из них Дафне. "Я хочу, чтобы вы попробовали превратить ее в иголку. Если вам нужно перечитать

свои записи, делайте это столько раз, сколько потребуется. Вы будете пытаться делать это до конца урока, как только у вас получится, можете начинать. Поднимите руку, если вам нужна моя помощь".

Гаррисон посмотрел на спичку, лежащую перед ним, и по взмаху его палочки и тихо произнесенному заклинанию перед ним возникла идеальная игла. Она была серебряной, блестящей и очень острой. Трансфигурация всегда казалась ему легкой, даже если большинство людей считали ее одной из самых трудных ветвей магии. Его учили не только произносить правильные заклинания и взмахивать палочкой, но и визуализировать то, что должно произойти. Если он хотел превратить спичку в иглу, то представлял в голове, как спичка становится серебряной и острой. Магия основывалась больше на эмоциях, чем на словах, поэтому ведьмы и волшебники могли произносить беззвучные заклинания. Отец говорил ему, что все сводится к намерению.

МакГонагалл разговаривала с Трейси и краем глаза заметила трансфигурацию Харрисона. Она быстро подошла, взяла его идеальную иглу и ткнула в нее пальцем.

"Это идеальная игла, мистер Риддл", - сказала МакГонагалл с небольшой улыбкой. "Десять очков Слизерину". Она положила иглу на место. "Вы можете трансфигурировать ее обратно?"

"Да, профессор", - ответил ей Гаррисон, взмахнув палочкой и тихо произнеся обратное заклинание.

"Впечатляюще, мистер Риддл, возьмите еще десять очков для Дома Слизерин", - похвалила МакГонагалл. "У меня еще ни разу не было такого, чтобы студент трансфигурировал спичку с первой попытки, обычно на это уходят часы практики. Вы можете приступить к домашнему заданию, оно написано на доске".

Гаррисон улыбнулся профессору и достал учебник по трансфигурации. Он официально был на хорошем счету у МакГонагалл, и это ему очень помогло.

"Похвастайся", - пробормотал Драко, но без злобы.

Гаррисон ухмыльнулся. "А ты умеешь говорить".

К концу урока Драко, Лео, Блейз, Кас, Дафна и Трейси успешно трансфигурировали свои спички в идеальные иглы. Единственной из Рейвенкло, кто успешно трансфигурировал свою

спичку, была Терри, однако у Гермионы она стала серебряной.

После Трансфигурации Вайолет встретила их у дверей. Они вернулись в замок, прошли по длинному широкому коридору и поднялись по лестнице. Они дошли до другой лестницы, которая сдвинулась с места, как только они встали на нее, и им пришлось идти длинным путем. Наконец они добрались до третьего этажа, и Вайолет показала им дверь, ведущую в кабинет Чародейства. Они поблагодарили Вайолет и вошли в класс, который был длинным и прямоугольным. Большое окно от пола до потолка занимало всю стену, поэтому в комнате было очень светло. В три ряда стояли парты с возвышениями, чтобы можно было смотреть на учителя снизу вверх. Блейз хотел сидеть на самом верху, поэтому они поднялись по маленькой лестнице на верхний ряд парт.

Гаррисон сел на свободное место рядом с Лео и достал свой учебник по Чарам.

"О, смотрите", - усмехнулся Лео. "Это гриффиндорцы".

Гаррисон повернулся к двери и увидел, как гриффиндорцы первого курса заходят внутрь. Рон, Дин и Симус громко жаловались на свой первый урок. Очевидно, никому из них не нравилась История магии. К сожалению, Рон занял место перед ним, а два его друга - по обе стороны. Ни Лео, ни Блейз не выглядели довольными такой рассадкой. Прежде чем кто-то успел что-то сказать, в класс вошел маленький профессор Чародейства с веселой улыбкой на лице.

"Доброе утро, класс, я профессор Флитвик, ваш профессор по Чарам", - сказал Флитвик скрипучим голосом.

Флитвик потратил пять минут на объяснение некоторых вещей, которые они будут изучать в течение учебного года. Харрисон притворился, что его слова его заинтересовали.

<http://tl.rulate.ru/book/101457/3488299>